

Берсугурова А.Ш.
**Профессионально-этические
основы уголовно-
процессуальной деятельности**

Bersugurova L.Sh.
**Professional and ethical
foundations of criminal
procedure**

Берсугурова А.Ш.
**Қылмыстық процесс
қызметінің мамандандырылған
-этикалық негіздері**

В статье анализируются вопросы этических категорий при осуществлении судопроизводства по уголовным делам. Делается акцент на изменения, внесенные в уголовный процесс новым законодательством. Рассматриваются задачи и полномочия субъектов уголовного процесса, вытекающие из принципов уголовного процесса. Проводится сравнительный анализ с прежним законодательством.

Ключевые слова: уголовный процесс, категории этики, этические нормы, этика правосудия, субъекты уголовного процесса, этика правоохранительных органов.

he article analyzes the ethical issues in the implementation of the categories of criminal proceedings. Focuses on the changes made to the criminal trial the new legislation. Considered tasks and powers of the subjects of criminal proceedings arising from the principles of the criminal process. A comparative analysis of the previous legislation.

Key words: criminal procedure, category of ethics, ethics, ethics of justice, the subjects of criminal proceedings, the ethics of law enforcement.

Мақалада сот ісінің қылмыстық қал-жағдайлардағы этикалық санаттың сұрақтары талданады. Акцент қылмыстық процестегі жаңа заңнамамен өзгерістерге болып жатады. Мақсат және қылмыстық процестің ұстанымдарынан туындаған қылмыстық процестің субъективті өкілдіктері қарастырылады. Алғашқы заңнамамен салыстырмалы анализ еңсеріледі.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, этикалық санаттары, этикалық шамалары, сот қызметінің этикасы, қылмыстық процестің субъекттері, құқық қорғау органның этикасы.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Профессионально-этические основы деятельности субъектов уголовного судопроизводства (в частности следователя, прокурора, судьи) находят наиболее четкое отражение в принципах уголовного процесса. Общеизвестно, что ввиду специфики отношений, складывающихся в сфере применения уголовного процесса, вопросы этики, морали приобретают особую значимость, поскольку допускаемые здесь нарушения процессуальных прав участников уголовно-процессуальной деятельности, могут рассматриваться как составляющие нарушения моральных прав, то есть одновременно их можно расценивать как посягательство на моральную защищенность участника уголовно-процессуальной деятельности.

Очень часто термин «этика» часто употребляют в значении «нравственность»; в европейских языках (в том числе и русской быденной речи) «моральное» и «этическое» являются синонимами.

Уголовно-процессуальная деятельность обладает признаками, которые присущи только ей. К ним прежде всего относится принудительный характер деятельности. Только в ходе уголовного судопроизводства законодателем допускается применение мер процессуального принуждения для решения задач уголовного процесса. Одной из сторон данной деятельности выступает государство в лице соответствующих органов и должностных лиц. Уголовно-процессуальная деятельность чаще всего проходит в условиях моральных конфликтов. В связи с чем, должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, всегда должны решать проблему правильного соотношения права и морали. Нравственные проблемы, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности, обусловленные спецификой этой деятельности, ее целями, содержанием, методами и формами, всегда находятся под пристальным вниманием общества. Основой правоприменительной деятельности является законность, обеспечение которой в судопроизводстве возможно лишь при соблюдении норм морали. Мораль, нравственность – движущие силы, придающие процессу реализации процессуальных прав и обязанностей в уголовном процессе определяющее значение. Наличие многочисленных нравственных отношений в сфере уголовного судопроизводства, выходящих

за пределы правового регулирования, факт, отмеченный в литературе [1, с. 8-9; 2, с. 12]. Из всего сказанного следует сделать вывод, что закон требует, чтобы гуманные цели уголовного судопроизводства осуществлялись исключительно гуманными средствами.

Таким образом, важным показателем нравственного содержания уголовного судопроизводства является наличие в его нормах нравственных ценностей.

Нравственные отношения в сфере уголовного судопроизводства исходят из следующих положений:

- государство обеспечивает безопасность от преступных посягательств человеку и гражданину;
- государство обеспечивает уголовно-процессуальные средства защиты (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) от обвинения;
- лица, вовлеченные в уголовный процесс, в частности свидетель, потерпевший, обязаны оказать содействие правоохранительным органам в установлении обстоятельств совершенного преступления (правонарушения);
- государство лицам, вовлеченным в уголовный процесс, обеспечивает защиту от посткриминального воздействия [2, с. 14].

В основе уголовно-процессуальных отношений лежат такие нравственные источники как уважение чести и достоинства личности, равное отношение как к лицу, пострадавшему от преступления, так и лицу, совершившему преступление (правонарушение).

Эффективное решение задач уголовного процесса во многом зависит, от того насколько нормы уголовно-процессуального закона согласуются с общечеловеческими нормами и принципами, основанных на таких этических категориях как справедливость, уважение чести и достоинства личности, которое нашло свое выражение в высказывании А.П. Гуськовой: «нужно так устроить уголовное преследование и оживить его таким духом, чтобы оно во всех своих составных частях – в кодексе, в суде и выполнении наказаний – вызывала не зверское озлобление осужденного, а сознание того, что он действовал неправильно, безнравственно, противообщественно, а потому и должен нести труды, связанные с преобразованием своего внутреннего мира» [3, с. 52].

«Нравственность закона умноженная на моральные принципы лица (следователя, прокурора, суда) применяющего этот закон, способна породить действительно эффективную правовую политику, по достоинству оцениваемую обществом» [4, с. 88].

В следственной практике, нарушение законности, прав и свобод личности, честь и достоинство все еще остаются основной проблемой государства.

К числу обжалуемых потерпевшим действий и решений следователей и прокуроров до принятия нового уголовно-процессуального кодекса РК относились:

- действия (бездействие) работников органа дознания, следователя, связанные с регистрацией, разрешением заявлений или сообщений о преступлениях (13%);
- нарушения закона при проведении следственного действия (5%);
- отказ в удовлетворении ходатайств (6%);
- постановление о приостановлении следствия и последующее бездействие органов дознания и следствия (12%);
- постановление о привлечении в качестве обвиняемого (3%);
- решения о назначении и производстве экспертиз (4%);
- постановления о продлении сроков производства следствия, содержания под стражей или избрания меры пресечения в виде ареста и т.п. (17%) [5, с. 21-27].

В настоящее время довольно серьезно изменилось отношение к оценке духовных ценностей, изменилось правосознание человека как члена общества. Эти изменения не обошли стороной и сферу уголовного судопроизводства и оказывают влияние на степень раскрываемости преступлений и правовой и моральной защищенности личности. Определяя роль этики в уголовном судопроизводстве, необходимо рассматривать ее с точки зрения расширения прав и гарантий не только подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, но также и свидетелей, потерпевших.

Безусловно, на современном этапе, политика государства направлена на гуманизацию судопроизводства, которая должна касаться всех его участников. В противном случае будут нарушены принципы справедливости и равенства всех граждан перед законом и судом. Также следует отметить, что принципиальная особенность новой процессуальной политики заключается в том, что она выдвигает личные права и законные интересы граждан на первый план. При этом гуманизация уголовного судопроизводства осуществляется путем совершенствования норм УПК и направлена, во-первых, на расширение прав участников уголовного процесса, во-вторых, на укрепление гарантий реализации этих прав

и в-третьих, на ужесточение ответственности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу за допущение нарушения прав и свобод личности.

В этой связи, представляет особый интерес поведение (поведенческий акт) участников уголовного судопроизводства, в частности субъектов, ведущих уголовный процесс. В научной литературе отсутствует однозначный ответ на вопрос о том, какое поведение следует включать в структуру нравственности. Так, например, Н.Н. Крутов все имеющиеся взгляды на данную проблему предлагает классифицировать следующим образом:

1. В структуру нравственности должно включаться любое поведение, так как всякий поведенческий акт может оцениваться с помощью моральных категорий;

2. В структуру нравственности может быть включено только поведение, которое соответствует нравственным требованиям;

3. Учету подлежит поведение, определяемое нравственными (моральными) ценностями.

4. Нравственность следует ограничить сферой идеальных явлений, ценностных представлений и норм, не включая в нее поведение, практику, деятельность людей, что свидетельствует о том, необходимо оценивать не личность, а его поведение (действие) и решение, которое принимается в ходе уголовного судопроизводства [6, с. 10].

В идеале цель уголовного процесса – достижение объективной истины является гуманной, так как она направлена на решение не менее важных гуманных задач: восстановление справедливости, изобличение действительно виновных в совершении преступления, укрепление охраны прав, свобод граждан, обеспечение правильного применения закона, соблюдения принципа презумпции невиновности.

Говоря о нравственных требованиях, предъявляемых к современному уголовному процессу Республики Казахстан, прежде всего, на наш взгляд, следует отметить такие качества, как принципиальность, объективность, беспристрастность, самостоятельность и самокритичность, которые, прежде всего, должны реализовываться в деятельности соответствующих государственных органов и их должностных лиц, ведь, как отмечает К.Б. Червонцева [7, с. 10-15], их добросовестная деятельность всегда направлена на благо общества, служит высоким целям борьбы с преступностью. В этой связи правовыми и нравственными критериями такой деятельности должны быть точное и неуклон-

ное исполнение государственными органами и их должностными лицами законов. Соблюдение всех принципов и норм уголовно-процессуального закона должно считаться основным не только как профессиональный долг участвующих в уголовном процессе участников процесса лиц, представляющих интересы государства, но и как их основная нравственная обязанность.

Некоторые авторы считают, что нравственные ценности в правотворчестве игнорируются и именно это ведет общество к правовому нигилизму [2, с. 14]. В то же время, следует отметить, что в уголовном судопроизводстве содержится немало норм, наполненных нравственным содержанием. Так, к проведению следственных действий, закон предъявляет именно нравственные требования, запрещая при их проведении действия, которые унижают достоинство человека или создают угрозу для их здоровья. Должностные лица также обязаны обеспечить сохранение в тайне обстоятельства личной жизни граждан и уважать собственность, не причиняя излишних повреждений без крайней необходимости. Но при этом следует отметить, что в процессуальной деятельности нормы этики соблюдаются не всегда.

Мораль – неотъемлемый атрибут правового статуса личности. Она должна быть везде, где есть человек, личность с ее правами и свободами. В этой связи, вслед за учеными-правоведами, считаем необходимым рассмотреть нормы уголовно-процессуального права и нормы морали с двух позиций: единства и различия.

Единство уголовно-процессуальных норм и норм этики состоит в том, что они являются разновидностью социальных норм, формируются и развиваются в рамках одного и того же общества. Они являются регуляторами общественных отношений, в данном случае уголовно-процессуальных, возникающих в ходе производства по уголовному делу, которые преследуют одну цель: достичь объективную истину справедливыми, гуманными средствами, морально оправданными и юридически обоснованными методами, признавая приоритет права и свободы граждан, защиту их от преступных посягательств. Из данной цели вытекает общая задача: изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, действительно виновных в совершении преступления и ограждения невиновных от незаконного уголовного преследования и, разумеется, достижение социальной справедливости. Единство вышеуказанных норм также проявляется в их взаимообусловленности, взаимозависимос-

ти. Каждая правовая норма должна соответствовать этическим требованиям общества и если она принята без учета нравственных принципов и категорий, обществом они могут быть восприняты как не законными, античеловечными и подвержены игнорированию. Хотелось бы согласиться с высказыванием Н.А. Захарченко, о том, что «соответствие уголовно-процессуальных норм принципам и нормам нравственности, их гарантированность, исполнимость – не условие, а ее атрибуты, без которых правовая система не может ни существовать, ни мыслиться» [8, с. 39]. Этические категории заложены в основе всех правовых норм, без них последние теряют свою сущность. А этические нормы в свою очередь, без правовых рамок не имеют юридической силы.

Различие между уголовно-процессуальными нормами и нормами этики сводятся к следующему: нормы УПК устанавливаются государством, они едины для всех и обязательны для исполнения всеми участниками уголовного процесса, в необходимых случаях, они обеспечиваются в принудительном порядке в виде государственного принуждения. Они закреплены в официальных документах: в международно-правовых актах, в Конституции, УПК и в других нормативно-правовых актах.

Моральные нормы же в отличие от уголовно-процессуального неписаны, официально не закреплены и являются лишь продуктом общественного сознания, неотъемлемой частью правосознания. Если нормы уголовно-процессуального права исполняются принудительно под страхом наказания, к примеру, за отказ или уклонение от дачи показаний свидетель может быть привлечен к уголовной ответственности. В этом случае, свидетель независимо от своей воли, обязан дать показания, и возможно, что он дает их под страхом быть привлеченным к уголовной ответственности. Моральные же нормы, в отличие от уголовно-процессуального исполняются лицом добровольно в зависимости от уровня морального сознания, и под страхом «угрызения совести», в силу морального долга. Моральный долг обязывает человека не только совершать какие-то действия, но и субъективно подчинять себя нравственному должностованию, исходить из моральных мотивов. Это обстоятельство отразил Демокрит: «воздерживать-

ся от проступков не в силу страха, а из чувства долга» [9]. Но необходимо отметить, что и поступки, продиктованные моральным долгом не всегда отвечают практическим интересам, не всегда сообразны обстоятельствам. Внешние препятствия, боязнь конфликта с общественным мнением, частные интересы могут противодействовать совершению нравственного деяния. Ярким примером, служит норма «право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников». И. Кант, в свое время отмечал, что «в истории человечества не все происходит по моральным законам... Отдельные люди и даже целые народы каждый по своему разумению и часто в ущерб другим преследуют свои собственные цели» [10, с. 658]. Исполнение и соблюдение норм этики гражданами зависит от того, насколько они высоко ставят моральные ценности, от их субъективного отношения к таким понятиям как: «совесть», «честь», «достоинство», «долг» и их места и роли в их жизни. При несоблюдении норм этики, официальные власти не имеют право вмешиваться, привлекать к ответственности, в таких случаях допускается лишь публичное осуждение, исходящее от коллективного (общественного) мнения. Соотношение уголовно-процессуальных и этических норм постоянно меняется в ту или иную сторону в ходе развития общества, происходящих в государстве перемен. Но не меняется одно – они возникают, развиваются и действуют одновременно и сливаются в одно целое. По этому поводу справедливую мысль высказывал М.С. Строгович: «когда ставится задача выяснения, раскрытия нравственного содержания процессуальных норм, следует всегда иметь в виду, что нет возможности строго отграничить нравственные нормы от процессуальных норм при рассмотрении того или иного процессуального принципа, института, отдельного положения таким образом, чтобы определить: это только процессуальная, правовая норма, но не нравственная, не правовая» [11, с. 29]. Данное высказывание подтверждает единство уголовно-процессуальных и моральных норм, то есть всегда, когда речь заходит об уголовно-процессуальных нормах, надо иметь в виду, что им присущ определенный моральный характер и они действительны, эффективны только тогда, когда проникнуты нравственным содержанием.

Литература

- 1 Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л.: изд. Ленинградского университета. – 1976. – 146 с.
- 2 Абдымомунова Э. Профессионально-этические основы деятельности участников уголовного судопроизводства. – Автореф. канд. юрид. наук. – 120009. – Бишкек, 2013. – 24с.
- 3 Гуськова А.П. Нравственные начала реализации прав человека в уголовном судопроизводстве // Проблемные вопросы законотворческой и правоприменительной деятельности в России на рубеже нового тысячелетия: Оренбург: Изд. центр ОГАУ. – 2001. – 95с.
- 4 Дубов Г.В. Этика сотрудников правоохранительных органов. – М., 2002. – С. 88.
- 5 Данный уровень подтверждается и исследованиями профессора Н.Г. Муратовой: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: Автореф. дисс... докт. юрид. наук. – 12.00.09. – Екатеринбург. – 2004. 42 с.
- 6 Крутов Н.Н. Мораль в действии // О закономерностях влияния морали на поведение личности. – М.: Политиздат, 1997. – 198 с.
- 7 Червонцева К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности. – Дисс. ... канд. юрид. наук. – М.: МосУ МВД России, 2011. – 24 с.
- 8 Захарченко Н.А. «Мораль в механизме уголовно-процессуального регулирования». – Дисс... канд.юрид.наук. – 12.00.09. – Ленинград, 1983. – 196 с.
- 9 Стобей. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86-ти томах. – Стобей: Спб.,1890-1907.
- 10 Кант И. Сочинения. – Т.3. – М., 1964. – 865 с.
- 11 Строгович М.С. Проблемы судебной этики. – М.,1974. 236 с.

References

1. Jel'kind P.S. Celi i sredstva ih dostizhenija v sovetskom ugolovno-processual'nom prave. - L.: izd. Leningradskogo universiteta. - 1976. - 146 s.
2. Abdymomunova Je. Professional'no-jeticheskie osnovy dejatel'nosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva. – Avtoref. kand. jurid. nauk. – 120009. – Bishkek, 2013. – 24s.
3. Gus'kova A.P. Nravstvennye nachala realizacii prav cheloveka v ugolovnom sudoproizvodstve // Problemnye voprosy zakonotvorcheskoj i pravoprimitel'noj dejatel'nosti v Rossii na rubezhe novogo tysjacheletija: Orenburg: Izd. centr OGAU. – 2001. – 95s.
4. Dubov G.V. Jetika sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov. - M., 2002.- S. 88.
5. Dannyj uroven' podtverzhdaetsja i issledovanijami professora N.G. Muratovoj: Muratova N.G. Sistema sudebnogo kontrolja v ugolovnom sudoproizvodstve: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovanija i praktiki: Avtoref. diss...dokt. jurid. nauk.- 12.00.09. - Ekaterinburg. - 2004. 42 s.
6. Krutov N.N. Moral' v dejstvii // O zakonomernostjah vlijanija morali na povedenie lichnosti. - M.: Politizdat, 1997. – 198 s.
7. Chervonceva K.B. Nravstvennye osnovy sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti. - Diss. ... kand. jurid. nauk. – M.: MosU MVD Rossii, 2011. – 24 s.
8. Zaharchenko N.A. «Moral' v mehanizme ugolovno-processual'nogo regulirovanija». - Diss... kand.jurid.nauk. - 12.00.09. – Leningrad, 1983. - 196 s.
9. Stobej. Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. V 86-ti tomah. – Stobej: Spb.,1890-1907.
10. Kant I. Sochinenija. - T.3. - M., 1964.- 865 s.
11. Strogovich M.S. Problemy sudebnoj jetiki. - M.,1974. 236 s.